

Как только Сюй Чжайсин и Чжао Цзиньцзинь вошли в свою комнату, снаружи началось обсуждение.

Человека, который только что взял на себя инициативу поприветствовать Сюй Чжайсин, звали Аньнань, в прошлом он был редактором в одном из ведущих журналов мод. Большинство дизайнеров и моделей в комнате знали его, он был хорошим светским человеком.

Как только дверь закрылась, мужчина произнес:

— Боже мой, шестнадцать лет! Это должен быть самый молодой дизайнер за много лет, верно?

Другой сказал:

— Да, действительно, она самая молодая участница, которая когда-либо доходила до полуфинала.

Аньнань вздохнул.

— Будущее поколение такое активное.

Дизайн — это не та профессия, где усердие могло компенсировать некомпетентность. В ней большое значение придавалось таланту, правильно было сказать, что 99 % составлял талант и 1 % — старание.

Иногда знания и опыт не годились в качестве вспышки вдохновения.

Если шестнадцатилетняя девушка смогла пройти в финальный тур, это, должно быть, то, что называли талантом. Когда они говорили о ней, восхищение и зависть было трудно скрыть. Однако одна женщина-дизайнер за дальним столом для макияжа, которая ничего не говорила до этого и была занята только прической модели, вдруг холодно произнесла:

— Дизайн-проект может пройти в полуфинал, но конечный продукт — это совсем другая история. Талант к дизайну важен, но практические способности не могут быть подкреплены только талантом. Это лишь преувеличение, не заслуживающее похвалы.

Аньнань всегда поощрял молодых девушек, обладающих жизненной силой и красотой. Маленькая девочка, которая только что вошла, была идеальным представителем его эстетики. Слушая насмешки женщины, он не мог не возмутиться:

— Раз кто-то осмелился прийти, значит, у него есть то, что нужно, и он квалифицирован. Когда она выйдет, мы все узнаем. Но даже если готовый продукт не так хорош, это уже впечатляет. Это потрясающе для шестнадцатилетней девушки попасть сюда, в полуфинал. Если такое не

заслуживает похвалы, тогда как это называется?

Женщина-дизайнер знала, что у него широкий круг общения, ее лицо выглядело не очень хорошо, но она не стала говорить дальше и только фыркнула. Но ее слова тоже были правдой.

Помимо готовой одежды, конкурс предусматривал, что макияж и прическа моделей — с головы до ног — должны быть сделаны дизайнером, а не другими людьми. Только таким образом они могли представить свою работу как законченную.

Женщина-модель, которая только что вошла, была довольно симпатичной, но ее волосы не были уложены в прическу, а на лице, очевидно, была только основа под макияж и губная помада. После переодевания и выхода ей еще предстояло сделать прическу и макияж.

Аньнань не мог не беспокоиться о маленькой девочке, которую он встретил первый раз. Пока мужчина размышлял об этом, дверь в раздевалку открылась. Все дизайнеры остановили свои дела и оглянулись.

Чжао Цзиньцин вышла, а Сюй Чжайсин присела на корточки, чтобы позаботиться о длинном подоле. Указав на двадцать седьмой туалетный столик, она сказала:

— Сядь туда, положи руки и не двигайся!

Чжао Цзиньцин послушно отпустила руки, и тут же цин ша* на боку ее талии заскользили, как водяной узор. Платье позади нее медленно расправилось, и на мгновение комната наполнилась звездами.

Взгляды всех, включая моделей, упали на Чжао Цзиньцин. В их глазах было только одно: «Очень красивая».

Сверху вниз, слева направо, словно угасающий небосвод, смешанный с глубокой синевой, подол превратился в мириады звезд из-за сияющих бриллиантов. Присутствующие не могли решить, был ли красив человек в платье или платье было красивым.

Только спустя долгое время Аньнань пробормотал:

— Я поручусь за это дитя.

Он не стал продолжать накладывать макияж для своей модели, присел на корточки позади Чжао Цзиньцин, и в конце концов его взгляд упал на подол платья, который был усеян бриллиантами.

Их было не менее тысячи.

Он повернул голову и спросил Сюй Чжайсин, которая открывала косметичку:

— Ты пришила их вручную, верно?

Разница между ручной и машинной работой была очевидна в его глазах.

Сюй Чжайсин кивнула.

Аньнань недоверчиво вздохнул.

— Если бы я шил так много, мои глаза ослепли бы, молодость — это так хорошо.

Как только платье появилось, все убедились в ее компетентности. Аньнаню очень понравилась эта девочка, он встал и протянул ей визитную карточку.

— Давай познакомимся. Меня зовут Аньнань, в будущем я буду часто обращаться к тебе!

На визитке было написано «Главный редактор журнала Li», и тут пришла очередь Сюй Чжайсин удивляться: «Разве это не одно из четырех основных издательств Китая?»

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1798996>